

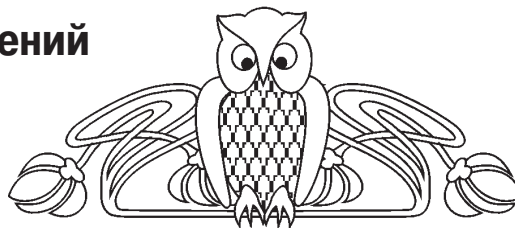

УДК 304.5

Технологизация общества как фактор социокультурных изменений

С. И. Пелевин

Пелевин Сергей Игоревич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, Армавирский государственный педагогический университет, pelevin17@gmail.com

В статье исследуются основные процессы технологизации современного общества как фундаментальная причина ценностных и социокультурных преобразований общественной жизни. Анализируется реформирование ценностной трансформации общества, акцентируется внимание на связи социальных, культурных и индустриально-техногенных изменений. Общество рассматривается автором как гетерогенный с динамической точки зрения объект, подсистемы которого развиваются с различной скоростью. Поэтому для социально-философского анализа общественных изменений недостаточно изучать только процессы, происходящие в экономике или политической системе. Для системного анализа общественных преобразований необходимо учитывать, какие именно изменения происходят в культуре и социальной системе, цикл развития которых намного продолжительнее, чем в экономике или в индустриальной сфере; какие изменения в культуре следуют за экономическими и политическими реформами и как связаны между собой эти процессы. Также остро стоит проблема технологизации современного общества, которая рассматривается с точки зрения ценности и опасностей технократизма, отождествления технократического мышления и рациональности, а также проблем и перспектив развития техногенного общества в современной России.

Ключевые слова: современное общество, техногенное общество, техника, модернизация, социокультурный подход, «консервативная модернизация», глобализация, аксиологический подход, ценность.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-387-392>

Технологизация – это процесс, теснейшим образом связанный с политическим, экономическим, культурным развитием общества, поэтому ее невозможно рассматривать как автономный феномен, особенно если исследование ведется в рамках социальной философии. Технологизация всегда предполагает тесную корреляцию с другими социокультурными преобразованиями и изменениями ценностной системы, даже если учесть, что они не происходят синхронно. В социокультурном смысле технологизация может быть понята как процесс перехода всей общественной системы от традиционного типа к индустриальному с последующим переходом к постиндустриальному, с формированием и

утверждением в ней соответствующих институтов и современных системных особенностей. Это своего рода экономическое и «политическое сопровождение» тех социокультурных процессов, которые происходят в ходе технологизации общества [1].

Таким образом, важным в методологическом плане является то, что при социально-философском анализе изменений, происходящих в современном обществе, следует обращать внимание не только на перемены в социокультурной сфере, но и в сфере экономики и политике. Если в условиях глобализации экономические изменения через широкое применение новых технологий и использование одинаковых моделей хозяйственной деятельности (банковское кредитование, лизинг и т. д.) в идеале способствуют унификации социальных отношений в разных частях земного шара, то характерные особенности политических подсистем общества в различных локальных сообществах придают уникальность социокультурной модернизации. Вот почему при социально-философском рассмотрении модернизационных процессов необходимо обращать пристальное внимание на политические условия их осуществления. Очевидно, что использование одних и тех же технологий не приводит в различных локальных сообществах к идентичности модернизационных процессов не только в силу разнообразия социокультурных практик, но и в силу различия существующих практик политических.

Иначе говоря, модель социокультурной модернизации, происходящей в технологизирующемся обществе, всегда проецируется на конкретное общество и показывает существенные отличия в зависимости от целого ряда факторов общественного развития. В разных странах эти два процесса – технологическая модернизация и социокультурная – проходят неодинаково и неравномерно. Совпадают они (да и то лишь отчасти) в тех странах, которые можно исторически отнести к «первому эшелону» модернизации, т. е.

сначала в развитых капиталистических государствах Западной Европы, а уже затем в Соединенных Штатах Америки. Политические изменения в этих странах стали ответом на происходящие техногенные преобразования в обществе, его повседневной жизни и востребованы именно социокультурной сферой, а не наоборот.

Говоря о странах «второго и третьего эшелона» модернизации, можно отметить специфику их социально-политической сферы. В этих странах социально-политические изменения чаще всего не носят масштаба модернизации, они происходят менее выражено и, как правило, имеют декоративный или имитационный характер. Дело в том, что если экономическая глобализация проявляет себя как сильный, выраженный импульс, с легкостью диффундирующий в различные культуры, то политические изменения, следующие за экономической волной, не обладают такой же принудительной и трансформирующей силой. Поэтому особенностью технологизации этих стран стало то, что политическая модернизация проводилась в них вынужденно, несмотря, а иногда и вопреки тем политическим потребностям, которые назревали в них изнутри [2]. Это породило такой противоречивый, на первый взгляд, политический феномен, как «консервативная» модернизация. Первый тип консервативной модернизации можно было наблюдать в Японии и России XIX в., когда политические верхи затевали системное обновление во избежание более радикальных разрушений старых порядков. Фактически систему «ремонтировали», подстраиваясь под новые мировые веяния, для того чтобы сохранить ее в традиционном русле развития. Правительство этих стран пыталось «перестраивать» свою политическую систему, борясь одновременно с наиболее реакционно настроенными слоями правящего класса.

Другой тип консервативной модернизации, который можно было наблюдать во второй половине XX в. в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, отличался от первого тем, что правящие круги модернизирующихся стран были ориентированы в будущее, однако понимали, что в социокультурной сфере их стран не сложилась объективная внутренняя потребность разрыва с прошлым. Для того чтобы создать данную потребность, приходилось искать точки преемственности и оправданности грядущих перемен в многовековых, чаще всего религиозных, традициях.

Необходимо заметить, однако, что во всех сценариях развития консервативной модернизации существует одна и та же проблема. При даль-

нейшем развитии построенные в этих странах традиционные структуры как в экономике, так и в политике, играющие поначалу позитивную амортизирующую роль, становятся со временем препятствием для дальнейшего перехода к постиндустриальной системе, предполагающей переход от «вертикальных» к «горизонтальным» типам социальных связей, повышение уровня подвижности и гибкости системы, возрастание степени свободы и разлом иерархических лестниц.

Политический режим оказывает огромное влияние на процессы модернизации социокультурной и экономической сферы общества, как развивающиеся изнутри, так и на приходящие извне.

Технологическая и техническая модернизация, даже если она катализирует экономическую модернизацию, при этом далеко не всегда влечет за собой политическую. Могут быть модернизированы только некоторые фрагменты политической системы, поскольку политическая модернизация – это тоже длительный очень специфический процесс, во многом зависящий от того, какой режим и как долго существовал в стране, насколько он соответствовал представлениям населения о власти и до какой степени был легитимным [3].

Если авторитарный режим в государстве меняется на демократический, то это еще не гарантирует стабильности последнего. Многие в данной ситуации зависят от того, каковы были мотивы этой модернизации. Если общество консолидировалось только на одном нежелании жить при репрессивной или неудачно ведущей экономической политике власти, на дальнейшую солидарность различных слоев общества можно не рассчитывать: новый демократический режим будут сопровождать перманентные встряски, вызванные стычками различных, несогласных между собой социальных групп. Такая демократия не способна решать накопившиеся экономические и социальные проблемы, поскольку у нее нет для этого средств, власть раздирают между собой различные политические и экономические силы.

Другое дело, если демократия устанавливается в государстве в процессе модернизации и перехода к «горизонтальным» формам управления и построения гражданского общества. В этом случае многое зависит от гибкости самой системы и дальновидности тех, кто оказался у рычагов ее управления. Старые политические и правовые институты, доставшиеся в наследство от авторитарного режима, нуждаются либо в сознательном и последовательном демонтиро-

вании, либо (это в лучшем случае) эволюционно перерастают в новые демократические правовые и политические институты, что обеспечивает преемственность и перерождение политических традиций, никогда не меняющихся скачкообразно. Падение авторитарного режима или его постепенная эрозия – это еще не залог успешного развития нового демократического режима, а всего лишь создание подходящих условий для начала нового процесса построения устойчивого демократического режима.

На протекание процессов технологизации и социокультурной модернизации большое влияние оказывают глобальные политический и экономический контексты. Большую роль в формировании и разрушении политических режимов играл и продолжает играть политически и экономически развитый Запад (чаще в лице США), зачастую довольно бесцеремонно вторгающийся во внутренние дела не слишком развитых стран. Вторжение может быть технологическое или экономическое, когда развитые страны выносят ряд промышленных отраслей в менее развитые, как происходило со странами Латинской Америки и Азии. Вкупе с политическими условиями сложились определенные социально-экономические предпосылки для установления и поддержания модернизационных авторитарных режимов, обеспечивавших начиная с 60-х гг. XX в. развитие ряда латиноамериканских стран. Важное значение имеет место «отнесения» страны к странам «первого», «второго» или «третьего» мира по уровню политического «веса» на международной арене и свободы действия внутри собственной страны и за ее пределами.

В существенной мере стремительно начавшиеся процессы глобализации оказывают влияние на внутренние социокультурные и политические модернизации отдельных стран. Например, с 80-х гг. XX в. в странах «третьего» мира происходило постепенное отступление авторитаризма, которое совпадает с модернизацией в Китае и Вьетнаме и на которое специфическим образом повлияло разрушение Советского Союза и формирование «однополярного мира». Нельзя говорить, что именно постиндустриальные тренды играют в данном процессе решающую роль, однако необходимо помнить, что они со своей стороны создают благоприятный мировой контекст, но сами по себе не предполагают переход от авторитаризма к демократии.

Иногда можно наблюдать обратные тенденции: под влиянием тех же мировых постиндустриальных трендов разрушается промышленный рабочий класс, ухудшается положение

среднего класса, происходит эрозия в системе образования, начинаются неконтролируемые процессы в самой культуре, что может сформировать у населения (любой его части) запрос на авторитаризм, как это происходит с разной степенью интенсивности последние 20 лет в России и странах бывшего соцлагеря [4].

В теориях техногенного общества в отличие от теорий постиндустриализма середины XX в. уже значительно преодолен технократический подход, в котором ведущим процессом модернизации считались изменения в материально-экономической сфере. Этот подход также предполагает отождествление технократического мышления с рациональностью, на котором строится ведущий и желательный тип мышления современного общества. Техника при таком подходе считается ведущей движущей силой общественного развития, власть в обществе предлагается отдать технократам, а информация превратится в важнейший ресурс общественного развития. В социальной философии при осмыслении изменений, происходящих в ценностной сфере, часто отмечается, что общество, смотрящее на мир «техническими глазами», переживает кризис деантропологизации, для которого характерны подчинение человека информационным и техническим средствам, воспроизведение техносферы в ущерб человеческим интересам и превращение человека в раба орудий труда. Из всех характеристик рациональности развитие получила лишь та, которая связала успех общества и его прогресс с наиболее скорым и эффективным техническим развитием, другие же точки зрения, в частности свидетельствующие о необходимости отказа от техногенного представления о мире, во внимание практически не принимаются. Такое общество также продуцирует ряд социальных мифов, в частности миф, согласно которому технократизм ведет к интеллектуализации общества, несмотря на достаточно убедительные данные о том, что между этими процессами нет прямой связи, а в некоторых случаях наблюдается даже обратная. Техногенное общество базируется на массовом типе культуры, задающем особый образ жизни общества и обеспечивающем особую глобальную связь между различными обществами, переступившими некий минимальный порог технологизации.

При социально-философском исследовании необходимо выявлять не только явные связи между элементами социальной системы, но и взаимосвязи, латентные, символические. Культура проникает во все сферы жизнедеятельности общества, способствует воспроизводству

поведенческого образца в разных сферах социальных отношений. При этом она проявляется преимущественно через ценности, поэтому рассмотрение ценностей и аксиологической сферы общества важно при анализе взаимосвязанных социокультурных изменений и процессов технологизации.

Действительно, устанавливая причинно-следственные связи, сложно определить, что именно первично в этом постоянно обновляющемся круге социальных изменений: техногенная сфера, задающая определенный стандарт жизни обществу или социальный запрос, требующий и легитимирующий данные изменения технической сферы. Однако исследователю, наблюдающему за этим процессом, не имея временной дистанции, понятно, что волны технологизации продуцируют социальные изменения, а социальные изменения, в свою очередь, производят ценностные трансформации, «многое из того, что считалось абсолютным, с течением времени обесценивается, и наоборот, новые моменты, нормы, ростки общественного бытия естественно будут порождать новые ценностные идеалы» [5]. В конечном счете техногенные изменения, если они достаточно последовательны и глубоко, всегда заканчиваются изменениями аксиологической сферы и актуализируют проблемы аксиологии. Кроме того, существующие и обозначаемые в будущем проблемы не могут быть преодолены без анализа ценностей общества, потому что доминирующие в культуре ценности охватывают собой все сферы общественной жизни и регулируют поведение и нормативную систему общества.

Технологизация общественной жизни в индустриальных странах принесла серьезные изменения в ценностной сфере, внося свои коррективы в экономические отношения, политику, право, этику и даже касаясь религии. Изменились также повседневная жизнь людей, их потребности и представления о том, какой должна быть их жизнь. Поскольку различные сферы общественной жизни развиваются с разной скоростью, человек уверенно наблюдает за преобразованиями, происходящими в экономической и материально-технических сферах, чуть хуже он понимает, как происходят изменения в политике, потому что они захватывают несколько больший период времени. Когда же речь заходит о том, как изменяются социальная сфера и культура, ценностная сфера, человек даже в современном обществе редко может операционализировать это, потому что, с одной стороны, цикл изменения культуры измеряется

десятилетиями, а с другой стороны, общественное сознание работает таким образом, чтобы ценности человек понимал как внеисторичный, вневременный феномен. Ценности – своеобразный гарант общественной жизни, неизменность ценностей – гарант того, что поведение людей не изменится даже в том случае, если внезапно окажутся переписанными все законы и нормы в государстве [6]. Универсализм ценностей выступает неким цементирующим культуру основанием. С одной стороны, это хорошо, потому что такое общество имеет все шансы сохранить собственную идентичность, а с другой стороны, неподвижность ценностей блокирует в обществе даже полезные инновации. Традиционализм архаического общества обеспечивался именно через ценности, которые отсекали всякие инновации как в культуре, так и любых других сферах общественной жизни.

В современном обществе чаще всего ценности понимаются все же не как универсальные, а как исторические феномены. Да и сама феноменальность ценностей – это открытие философов XX в., поскольку природа ценностей долгое время была под вопросом. Современный человек уже даже эмпирически не может говорить о неизменности ценностей, поскольку за свою жизнь он наблюдает переоценку ценностей неоднократно и сам участвует в ней на одной или другой стороне, защищая или опровергая прежние ценности, хотя следует отметить, что современная острая актуализация аксиологической проблематики сама по себе является симптоматичной. По словам Р. Ф. Абдеева, «проблема ценностей в предельно широком значении неизбежно возникала и возникает в эпохи обесценивания культурных традиций и дискредитации идеологических устоев общества» [7]. Нельзя не заметить, что информация в техногенном обществе становится ценностью первого порядка, обгоняя по значимости даже базовые общечеловеческие ценности жизни, свободы и справедливости, ради информации их часто приносят в жертву. Культура становится информационной, коммуникация по преимуществу – сетевой, социальные структуры – горизонтальными [8].

Таким образом, социокультурная трансформация общества оказывается в тесной взаимозависимости от технической и технологической модернизации несмотря на то, что они представляют собой различные, хоть и взаимозависимые процессы. Сложное взаимодействие происходит между путями развития этнических и национальных культур и процессом политической модернизации, непрым бывает соотнесение нового

политического режима с культурными традициями, ценностями, веками сформированной идентичностью [9]. Ценностная проблематика актуализируется не вопреки, а именно благодаря техногенным изменениям, стремительно возрастающим в современном обществе. Вместе с тем количество фундаментальных исследований снижается, уступая место прикладным, нацеленным на решение конкретных практических задач. Социальная философия призвана описывать базовые ценности общества и успешно справляется с задачей исследования современного мира, в котором информация и техника становятся основными ресурсами общественного развития и базовыми ценностями [10].

Список литературы

1. Фисун А. Демократия, неопатримониализм и глобальные трансформации. Харьков : Константа, 2006. 351 с.
2. Демиденко Э. С., Дергачева Е. А. Социально-философский анализ становления и развития концепции техногенного общества // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 186.
3. Гавров С. Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. М. : МГУКИ, 2002. 146 с.
4. Музыка О. А. Ценностно-оценочный фактор в контексте социосинергетической парадигмы. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2006. 240 с.
5. Кульжанова Ж. Т., Кульжанова Г. Т. Техногенные преобразования с самоизменением человека и общества // Новое слово в науке : перспективы развития. 2016. № 1-2 (7). С. 168–170.
6. Щербакова С. И. Социально-философское осмысление образа жизни в техногенном обществе // Вестн. Вятского гос. ун-та. 2018. № 3. С. 57–65.
7. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М. : ВЛАДОС, 1994. 336 с.
8. Ворожейкина Т. Авторитарные режимы XX века и современная Россия : сходства и различия // Вестн. общественного мнения. Аналитический Центр Юрия Левады. 2009. № 4 (102). С. 51–55.
9. Красильщиков В. От авторитаризма к демократии на путях модернизации : общее и особенное // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / ред. В. Л. Иноземцева. М. : Европа, 2010. 318 с.
10. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М. : Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.

Образец для цитирования:

Пелевин С. И. Технологизация общества как фактор социокультурных изменений // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 387–392. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-387-392>

Technologization of Society as the Factor of Sociocultural Changes

S. I. Pelevin

Sergei I. Pelevin, <https://orcid.org/0000-0002-3415-752X>, Law and Social Sciences of the Armavir State Pedagogical University, 159 Rosa Luxemburg St., Armavir 352901, Krasnodar Krai, Russia, pelevin17@gmail.com

The article considers the main processes of technologization of the modern society as a fundamental cause of value and sociocultural changes in public life. The author also describes the changes in the value transformation of society, focusing on the relationship between social, cultural and industrial-technogenic changes. The society is considered by the author as a heterogeneous object from the dynamic point of view, different subsystems of which develop at different speeds. Therefore, for a socio-philosophical analysis of social changes, it is not enough to study only the processes occurring in the economy or political system. For the system analysis of social changes, it is necessary to understand exactly what changes occur in culture and a social system, the development cycle of which is much longer than in the economy or in the industrial sphere. It is important to understand what changes in culture follow the economic and political reforms and what are the

links between these processes. There is also an acute problem of the technologization of the modern society, which is considered from the point of view of the value and dangers of technocracy, the dangers of identifying technocratic thinking with rationality, as well as the problems and prospects for the development of technogenic society in modern Russia.

Keywords: modern society, technogenic society, technique, modernization, sociocultural approach, "conservative modernization", globalization, axiological approach, value.

References

1. Fisun A. *Demokratia, neopatrionalizm i globalnye transformacii* [Democracy, Neopatrionalism and Global Transformations], Kharkov, Konstanta Publ., 2006. 351 p. (in Russian).
2. Demidenko E. S., Dergacheva E. A. Socio-philosophical Analysis of the Formation and Development of the Concept of Technogenic Society. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2015, no. 2-3, pp. 186 (in Russian).
3. Gavrov S. N. *Sociokulturnie tradicii i modernizacia v rossijskom obshestve* [Sociocultural Tradition and Modernization of Russian Society]. Moscow, MSIC, 2002. 146 p. (in Russian).

4. Muzyka O. A. *Cennostno-ocenochnyj faktor v kontekste sociosinergeticheskoy paradigmy* [The Value-evaluation Factor in the Context of Sociosynergetic Paradigm]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rost. un-ta, 2006. 240 p. (in Russian).
5. Kul'zhanova Zh. T., Kul'zhanova G. T. Technogenic Transformations with the Self-change of a Person and Society. *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya* [New Word in Science: Prospects of Development], 2016, no. 1-2 (7), pp. 168–170 (in Russian).
6. Shcherbakova S. I. Socio-philosophical Understanding of the Way of Life in a Technogenic Society]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University], 2018, no. 3, pp. 57–65 (in Russian).
7. Abdeev R. F. *Filosofiya informatsionnoy tsivilizatsii* [The Philosophy of Information Civilization]. Moscow, VLADOS Publ., 1994, 336 p. (in Russian).
8. Vorozhejkina T. Authoritarian Regimes of the Twentieth Century and Modern Russia: Similarities and Differences. *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [Bulletin of Public Opinion], 2009. № 4 (102), pp. 51–55 (in Russian).
9. Krasil'shchikov V. From Authoritarianism to Democracy on the Paths of Modernization: the General and the Particular. In: *Demokratiya i modernizaciya: k diskussii o vyzovah XXI veka* [Democracy and Modernization: Towards a Discussion on the Challenges of the XXI Century. Ed. V. L. Inozemceva]. Moscow, Evropa Publ., 2010. 318 p. (in Russian).
10. Huntington S. *Politika v menayshih obshchestvakh* [Political Order in Changing Societies]. Moscow, Progress-Tradition, 2004. 480 p. (in Russian).

Cite this article as:

Pelevin S. I. Technologization of Society as the Factor of Sociocultural Changes. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 387–392. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-387-392>
